

ВМЕСТЕ ИЛИ РАЗДЕЛЬНО? ЗАМЕТКИ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПАРНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Микаэлян И. Л. (irina-mikaelian@yandex.ru)

Университет штата Пенсильвания, Стейт Колледж, США

Зализняк Анна А. (anna.zalizaniak@gmail.com)

Институт языкознания РАН,

Институт проблем информатики РАН, Москва, Россия

Задача работы состоит в уточнении, на основании корпусных данных, наших представлений о грамматических и семантических свойствах русских собирательных числительных. В центре внимания находится слово *двое*, которое рассматривается в сопоставлении с другими количественными словами, включающими в свое значение сему 'два' — числительными *два* и *оба*, а также с существительным *пара*. Продемонстрирована актуальность для русского языка семантической категории «парности», которая обнаруживает себя в особенностях сочетаемости с числительными неодушевленных существительных типа *туфли*, *сапоги*, *глаза* и одушевленных типа *родители*, *супруги* (которые предлагается обозначить термином *gemina tantum*). Семантический анализ слов *двое* и *оба* в контексте имен лиц показал, что эти слова практически никогда не взаимозаменяемы в силу расхождения их презумпций и импликаций, при сходстве ассерций.

Ключевые слова: русский язык, собирательные числительные, Национальный корпус русского языка, *pluralia tantum*, категория парности, семантика, грамматика

TOGETHER OR SEPARATELY? ON THE SEMANTIC CATEGORY OF TWINENESS IN RUSSIAN

Mikaelian I. L. (irina-mikaelian@yandex.ru)

The Pennsylvania State University, State College, PA, USA

Zalizaniak Anna A. (anna.zalizaniak@gmail.com)

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences;

Institute of Informatics, Russian Academy of Sciences,

Moscow Russia

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 11-04-00105а.

This paper attempts to refine our understanding of the grammatical and semantic features of the Russian collective numerals using data of corpora. The focus of our attention is the word *dvoe* considered in comparison with other quantity words comprising the meaning 'two' in their semantics, i. e. the numerals *dva* 'two' and *oba* 'both', as well as the noun *para* 'pair, couple'. The importance for the Russian language of the semantic category of "twoness" has been shown, and a new term *gemina tantum* has been introduced to designate the class of nouns that tend to be used in plural form and normally refer to two objects forming a pair or a couple, cf. *shoes, boots, eyes, parents, spouses*. Semantic analysis of the words *dvoe* and *oba* in the context of human nouns has shown that these words practically never interchange because, despite similar assertions, they carry different presuppositions and implications.

Key words: Russian language, collective numerals, Russian National Corpus, pluralia tantum, category of twoness, semantics, grammar

1. Вводные замечания

В состав собирательных числительных традиционно включают числительные *оба, двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*. Обычно упоминаются также еще десять (реже, одиннадцать) «потенциальных», редко употребительных лексем (*одиннадцать* — *двадцатеро* и *тридцатеро*). К этому иногда присовокупляют также разговорное *пóлторо*. С другой стороны, не принято включать в список собирательных числительных слово *одни*, хотя для этого как раз имеются системные основания, ср. *одни сутки, одни сапоги* = 'одна пара сапог', *одни провода*. Слово *оба* обладает набором существенных морфосинтаксических и семантических особенностей, которые позволяют рассматривать его как отдельную, не входящую в класс собирательных числительных, лексему. Так, И. А. Мельчук причисляет его к количественным числительным, признавая, что такое решение также не совсем удовлетворительно [Мельчук 1985: 38]; в [Сичинава 2012] оно упоминается среди местоимений-числительных. Каждое из наиболее употребительных малых собирательных числительных (*двое, трое и четверо*) также обладают индивидуальными свойствами (см., в частности, [Янко 2002]), и все три функционально противопоставлены «большим» собирательным числительным.

Изучение русских собирательных числительных имеет достаточно обширную традицию. Наиболее последовательный и глубокий анализ проделан в книге [Мельчук 1985]; однако, как признает сам Игорь Мельчук, "<...> в области употребления числительных и в частности лично-количественных (т. е. собирательных, прим. авторов) числительных колебания узуса особенно сильны. Поэтому правила [их] употребления должны были бы опираться на результат широкого лингвостатистического и социо-лингвистического обследования" [Мельчук 1985: 403]. Такого рода исследования частично проводились еще в 50е — 60е годы, в частности, в работах А. Е. Супруна и Ю. И. Щербакова (см. обзор и библиографию в [Nikunlassi 2000]), но стали особенно актуальны

в последние 15 лет, когда появилась возможность работы с корпусами и с большими массивами языкового материала, доступного в интернете. Самое полное описание употребления собирательных числительных на сегодняшний день представлено в экспериментальном исследовании [Nikunlassi 2000]. Существенные дополнения содержатся в работах [Янко 2002], [Никунласси 2006], [Добрушина, Пантелеева 2008], [Наконечная-Лаланн 2013]. Особо отметим статью о числительных, опубликованную на сайте rusgram.ru [Сичинава 2012], которая написана на базе Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ).

Во всех перечисленных работах собирательные числительные изучаются в сопоставлении с количественными. Однако не меньший интерес представляет сопоставление слова *двое* с другими количественными словами, обозначающими два предмета. С одной стороны, это слово *оба*, традиционно относимое также к собирательным числительным (см. например, [Грамматика-80]), а с другой — слово *пара*. Слова *двое* и *оба*, при видимой близости их значения (так, например, на английский язык оба слова могут переводиться как *both* или *(the) two (of them)*), почти никогда не бывают взаимозаменяемы. Как выясняется, в семантической структуре слов *двое* и *оба* имеется лишь один общий компонент (см. раздел 4). Слово *пара* конкурирует со словом *двое* и частично вытесняет последнее в контексте неодушевленных имен (см. раздел 2).

2. Сочетаемость собирательных числительных. Множественность и парность

Как известно, существует два полюса употребления малых собирательных числительных, соответствующие их двум различным функциям. С одной стороны, они заменяют числительные *два*, *три* и *четыре* в контексте неодушевленных имен класса *pluralia tantum*, ср. *двое суток*, *трое часов*, *четверо ножниц*, в случае, если числовое выражение стоит в прямом падеже (им. или вин.); в косвенных падежах в данном контексте возможны только количественные числительные, ср.: *прождал двое суток*, но: *после двух суток ожидания уехал*. Поскольку такое распределение обусловлено исключительно морфосинтаксическими причинами, собирательные числительные в данном употреблении могут рассматриваться как члены парадигмы числительных *два*, *три* и *четыре* (см., например, [Nikunlassi 2000]).

В другой своей функции малые собирательные числительные сочетаются исключительно с одушевленными именами, причем тяготеют к сочетанию с существительными, обозначающими лиц мужского пола невысокого социального ранга (ср. *двое солдат*, *трое студентов*); при этом именные группы с собирательными числительными обладают конкретно-референтным статусом ([Мельчук 1985] и др.). Что касается сочетаемости с существительными, обозначающими лиц женского пола, то хотя учебные грамматики запрещают такое употребление, даже нормативные академические грамматики признают, что оно возможно и даже весьма распространено, что подтверждается

корпусными данными (ср. *двое дочерей*). Сочетание собирательных числительных с именами лиц весьма высокого ранга тоже вполне допустимо, хотя и нуждается в более сильной контекстной поддержке, чем более распространенные словосочетания (ср. *двое солдат* vs. *двое генералов*), см. раздел 3.3.

Термин *pluralia tantum* в русской грамматической традиции употребляется в значении «существительное, не имеющее формы ед. числа», и применяется к таким словам как *сани, сени, ножницы, часы, сутки, похороны, посиделки* и т. п., обозначающим единичные объекты, а также к существительным несчетным, таким как *щи* или *будни* (ср. [Виноградов 2001], [Грамматика-80]). Все эти существительные являются неодушевленными. В книге [Мельчук 1985: 386] вводится категория «одушевленные *pluralia tantum*», к которой автор причисляет слова *дети, девочки, ребята* (и их уменьшительные варианты). Такое словоупотребление, хотя и не является общепринятым и расширяет границы класса *pluralia tantum*, но представляется вполне допустимым. И. А. Мельчук относит к данной категории в том числе слово *дети* — вопреки традиции считать его супплетивной формой мн. числа к *ребенок*. По-видимому, сюда же следует отнести слово *люди*. Хотя традиционно считается, что *люди* — это супплетивное мн. число от *человек*, против этой точки зрения имеются достаточно серьезные аргументы [Шмелев 2009]. К классу «одушевленные *pluralia tantum*» примыкают, с одной стороны, такие слова как *родители, молодожены, новобрачные, молодые*, которые преимущественно используются во множественном числе и обозначают пару, состоящую из лиц противоположного пола, а с другой — *родные и близкие*, которые не имеют формы ед. ч.²

Как справедливо отмечает А. Вежбицкая в связи с обсуждением слов *очки, ножницы, трусы, брюки, сани, носилки* и т. п., «семантика парности» в русском языке обладает особым, выделенным статусом [Wierzbicka 1996: 396]³. Мы предлагаем ввести категорию *pluralia gemina* — куда попадают существительные, которые в форме множественного числа имеют, наряду с обычным значением мн. числа, значение «естественной пары»; сюда относятся, в частности: *сапоги, туфли, ботинки, башмаки, тапочки, валенки, лыжи, коньки, носки, гольфы, перчатки, варежки, рукавицы; губы, глаза, уши, руки, ноги*, а также *супруги, молодожены, родители, бабушки и дедушки* в значении «родственники одного и того же лица». Так, *родители* (в значении «мама и папа <определенного лица>») — это *pluralia gemina*, в отличие от обычного мн. числа, используемого, например, для обозначения множества людей, пришедших на родительское собрание.

Класс *pluralia gemina* естественным образом распадается на одушевленные и неодушевленные существительные, которые по-разному ведут себя

² Компания Билайн пытается преодолеть эту дефектность слова *близкие*, используя формулы типа «Чтобы пополнить счет *близкого* с вашего мобильного телефона, подключите услугу и т. д.», однако пока такое словоупотребление представляется ненормативным.

³ Обратим внимание на не имеющее аналогов в европейских языках русское слово *сутки*, обозначающее пару, которую образуют день и ночь, буквально: «стык дня и ночи» [Фасмер 1996, III: 811].

отношении квантификации. И те и другие более частотны во множественном числе и имеют тенденцию реализовать парное значение, однако между ними имеются существенные различия.

В контексте числительного *двое* неодушевленные существительные в форме мн. числа (*сапоги, перчатки*) в норме реализуют парное значение, т. е. соотносятся с парой предметов; соответственно, *двое сапог* означает 'две пары сапог'. Такое употребление воспринимается как стилистически сниженное, хотя оно является относительно распространенным. Еще более ограничено употребление числительного *двое* в контексте парных частей тела для обозначения двух пар этих предметов (^{??}*двое глаз = две пары глаз*, ^{??}*двое рук = две пары рук*). В НКРЯ такие словосочетания не встречаются, однако, как это ни странно, они приводятся без особых стилистических помет в словарях Ушакова и в МАС. И. А. Мельчук считает оба употребления решительно устаревшими [Мельчук 1985: 385].

Одушевленные существительные класса *pluralia gemina* ведут себя иначе. В конструкции с собирательным числительным реализуется значение обычного мн. числа: *На собрание пришло только четверо родителей* (= 'четыре человека', но не: 'четыре пары'). Соответственно, сочетание *двое родителей* обозначает двух человек (а не две пары); в зависимости от контекста, это могут быть родители одного и того же ребенка или двух разных, ср.: *на доверенности требуется подпись двоих родителей* (= 'мамы и папы <одного ребенка>'), *на собрание пришло только двое родителей* (= 'два родителя <возможно, разных детей>')⁴.

3. Числительное ДВОЕ

Итак, употребления числительного *двое* включают два полюса: с одной стороны, неодушевленные существительные *pluralia tantum*, чье сочетание с собирательными обусловлено чисто морфосинтаксическими причинами, а с другой — сочетания с именами лиц, где выбор собирательного числительного обусловлен семантикой (имени или контекста в целом). Между этими полюсами лежит промежуточная зона одушевленных существительных (*pluralia tantum* и *pluralia gemina*, см. выше). При этом, с одной стороны, семантические механизмы выбора собирательного числительного действуют также в зоне неодушевленных имен, а именно *pluralia gemina*, а с другой — морфосинтаксис играет некоторую роль и в выборе типа числительного в контексте имен лиц (см. раздел 3.2).

3.1. ДВОЕ в контексте неодушевленных имен

В контексте неодушевленных существительных *pluralia tantum* конструкция с собирательным числительным конкурирует с конструкцией со словом

---

⁴ При том, что словосочетание [?]*два родителя* малоупотребительно.

пара. В таблице 1 представлен материал, полученный поиском в НКРЯ (цифра слева от косой черты), и поиском в блогах (цифра справа от косой черты)⁵.

Таблица 1. Количество вхождений для некоторых существительных *pluralia tantum* в контексте слов *двое* и *две пары* (по данным НКРЯ и по результатам поиска в блогах)⁶

двое суток	2080/4900	*две пары суток	0/4
двое ворот	29/1937	две пары ворот	0/52
двое саней	26/219	две пары саней	1/5
двое часов	15/69	две пары часов	4/439
двое носилок	6/138	две пары носилок	1/5
двое очков	6/1038	две пары очков	11/49
двое брюк	6 (из них 3 в 19 в.)/998	две пары брюк	9/1189
двое трусов	3/1235	две пары трусов	3/843
двое весов	1 (19 век)/1097	две пары весов	0/6
двое ножниц	0/289	две пары ножниц	0/165
двое родов	2/824	*две пары родов	0/0
двое валенок	1/20	две пары валенок	4/202
двое перчаток	1/200	две пары перчаток	7/1261
двое сапог	0/322	две пары сапог	13/58
двое туфель	0/109	две пары туфель	3/38

На основании этих данных прежде всего можно сделать вывод о том, что слово *сутки* является особой точкой в системе⁷. Действительно, количество вхождений словосочетания *двое суток* в НКРЯ почти на два порядка превышает количество вхождений следующего по частотности словосочетания *двое ворот*. Очевидно, это связано с тем, что слово *сутки* представляет уникальную среди слов категории *pluralia tantum* комбинацию свойств непредметности и исчисляемости: *сутки* обычно именно считают. В отличие от других непредметных *pluralia tantum*, сочетание с собирательным числительным у слова *сутки* не имеет никаких стилистических ограничений. Так, хотя слово *каникулы* также обозначает временной отрезок, сочетание *двое каникул* воспринимается как разговорно-сниженное (и в НКРЯ не встречается). То же относится и к названиям событий или ритуальных действий (*роды, гонки, похороны*, и т. п.).

⁵ Об использовании такого сегмента Интернета как блоги в качестве лингвистического ресурса см. [Беликов, Ахметова 2009]. Поиск производился при помощи системы Яндекс; данные здесь и далее приводятся на 1 апреля 2013 г.

⁶ Результаты по НКРЯ получены путем сложения числа вхождений, найденных в основном и в газетном корпусе.

⁷ Заметим также, что экзотическое собирательное числительное *пóлторо* используется, по-видимому, исключительно в составе словосочетания *пóлторо суток*.

В работе [Никунласси 2006] содержится статистический анализ употребления собирательных числительных с неодушевленными именами на материале, с одной стороны, опроса школьников, а с другой — баз данных Интегрум-Техно, значительно превышающих по объему НКРЯ, но содержащих исключительно тексты СМИ. Сопоставляя эти данные, А. Никунласси делает вывод, что в русском языке расширяется употребление нумеративных классификаторов (таких, как *пара, штука, нитка* <бус>), которые вытесняют собирательные числительные. В частности, парно-симметричные предметы, хотя и допускают сочетание с *двое*, более охотно сочетаются со словом *пара*, которое, по аналогии, захватывает и некоторые другие существительные *pluralia tantum* (как, например, *часы*). В то же время, неодушевленные существительные, которые обозначают собственно парные предметы (*сапоги, перчатки*) еще более явно предпочитают сочетание со словом *пара*.

Как показало наше исследование, материал НКРЯ в данном отношении оказывается недостаточным, а материал блогов свидетельствует о том, что в разговорной речи употребление слова *пара* в качестве классификатора для существительных *pluralia tantum* достаточно широко распространено; с другой стороны, как в самом узусе, так и в оценке нормативности употребления слов *пара* и *двое* для обозначения парных предметов или одного предмета сложной конструкции (*две пары сапог, две пары брюк, две пары часов* и т. д.) имеется большой разброс.

3.2. ДВОЕ как оператор, переводящий существительное в разряд личных имен

За пределами классов *pluralia tantum* и примыкающих к ним имен детенышей животных собирательные числительные могут квантифицировать только имена лиц. Более того, слово *двое* может использоваться именно как показатель личности существительного (т. е. как оператор, переводящий данное существительное в разряд личных имен) — например, в следующих контекстах:

1. При сочетании с существительными адъективного склонения: *два неизвестных* — это, скорее всего, числа, а *двое неизвестных* могут быть только люди; *два белых* — это грибы, а *двое белых* — люди, и т. д.

2. При сочетании с одушевленными существительными (кроме детенышей животных): *двое медведей* — это антропоморфизм, в отличие от *двое медвежат*. Ср.:

- (1) *Место сбитого моментально без шума заняли двое рыжих муравьёв.*
[Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)]

В примере (2) именно числительное *двое* указывает на то, что слово *горилла* использовано в переносном значении — ‘огромный, устрашающего вида мужчина’:

- (2) *Я нажала кнопку первого этажа, и лифт начал плавно опускаться. Когда он остановился, я открыла дверцы и вывезла коляску на площадку вестибюля, где мне тут же преградили дорогу **двое горилл**, дежуривших на первом этаже.* [Марина Серова. Я больше не шучу] http://www.loveread.ec/read_book.php?id=3915&p=10

3. В контексте собирательного числительного неодушевленное существительное может метонимически обозначать человека:

- (3) — *Значит, это трое. Один придет из гнойной с резекцией кишечника по поводу рака. Один из сосудистой после протезирования бедренной артерии, это пять. Ну и от вас **двое желудков**, — взглянул он на Архипова. — Это семь. И четверо старых клиентов. Итого одиннадцать.* [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)]

3.3. ДВОЕ в контексте личных имен

В статье [Добрушина, Пантелеева 2008] показано, что существует определенная корреляция между частотностью употребления существительных во множественном числе и частотностью их сочетаемости с собирательными числительными. Это обстоятельство служит объяснением того факта (неоднократно обсуждавшегося в литературе ср. [Мельчук 1985], [Янко 2002]), что имена лиц «высокого ранга» употребляются с собирательными числительными реже, чем имена лиц «низкого ранга». А именно, для лиц «низкого ранга» более характерно коллективное поведение (*боевики, жители, пассажиры, солдаты*), с чем хорошо совместима семантика собирательного числительного. В целом, такое распределение действительно имеет место, однако существенно, что при желании говорящий может объединить в группу людей любого ранга, на основании какого-то общего признака, ср.:

- (4) *На обеде **двое сенаторов-демократов**, 76-летний Эдвард Кеннеди (брат Джона Кеннеди) и 91-летний Роберт Бэрд, почувствовали себя плохо.*
[Полищук Оксана. Эх, раз, да еще раз // Труд-7, 2009.01.23]
- (5) *В первой десятке еще **двое президентов** из 19 века: Джон Тайлер (1841–45), 8,51 млн долларов и Джеймс Монро (1817–25), 10, 27 млн долларов.* [Захар РАДОВ. Самым богатым президентом США оказался Джордж Вашингтон // Комсомольская правда, 2011.02.23]
- (6) ***Двое великих биологов** заложили две ветви иммунологии: Пастер — химическую, а Мечников — клеточную [...].*
[Юрий Чайковский. Юбилей Ламарка — Дарвина и революция в иммунологии // «Наука и жизнь», 2009]

(7) Однако в период раннего Средневековья **двое пап**, Григорий I (590–604) и Николай I (858–867), особенно решительно выступали за укрепление и развитие папства.

(http://slovarionline.ru/entsiklopediya_kolera/page/papstvo.5178)

Приведем некоторые (округленные) цифры, полученные поиском с помощью системы Яндекс для формы номинатива (на всем пространстве Интернета): *двое генералов* — 900; *двое заместителей* — 14 тыс., *двое депутатов* — 15 тыс., *двое членов <чего-то>* — 38 тыс. Интересно отметить, что для всех перечисленных существительных основной корпус НКРЯ дает ответ «ноль». Даже с учетом всех оговорок, касающихся цифр, выдаваемых поисковыми системами, указанные выше результаты, очевидно, не могут быть проигнорированы (ср. замечание, высказанное в [Шмелев 2010], о том, что отсутствие некоторого явления в корпусе, даже очень большом, не означает его отсутствия в языке).

4. ДВОЕ vs. ОБА

Как уже говорилось, русские числительные *двое* и *оба* весьма существенно различаются по своим семантическим и грамматическим свойствам. В данном разделе мы рассмотрим этот вопрос более подробно; начнем с сопоставления их сочетаемости (на фоне числительного *два*), см. Таблицу 2:

Таблица 2. Сочетаемость числительных *два*, *двое*, *оба* с разными классами существительных

	одуш. все падежи	неодуш. не pl.tant. все падежи	pl.tant. «парные предметы» им.,вин.пад.	pl.tant. «парные предметы» косв. пад.	pl.tant. «мероприятия» им., вин.	pl.tant. «мероприятия» косв. пад.
Два	+ два студента	+ два стола	–	+ режу <i>двумя ножницами</i>	–	+ участвовал в <i>двух гонках</i>
Оба	+ оба студента	+ оба стола	– (суппл.: <i>и те и другие ножницы</i>)	+ пользуюсь <i>обоими ножницами</i>	– (суппл.: <i>и те и другие гонки</i>)	+ участвовал в <i>обоих гонках</i>
Двое	+ двое студентов	–	+ двое ножниц	–	+ на воскрес- ные назначено <i>двое гонок</i>	–

Как можно видеть из этой таблицы, за исключением сочетаемости с одушевленными существительными, которую допускают все три слова, сочетаемостные свойства числительных *двое* и *оба* расходятся во всех выбранных позициях, и при этом свойства числительного *оба*, с точностью до возможного употребления супплетивных форм, совпадают со свойствами числительного *два*.

Обратимся теперь собственно к семантике.

4.1. *Двое*

Семантика слова *двое* двухфокусная. С одной стороны, *двое*, как и остальные собирательные числительные, имплицитно подразумевает наличие некоторого множества лиц, принадлежащих к определенной категории (обозначенной данным существительным), из которого по некоторому параметру «выбираются» несколько элементов. Этот компонент составляет презумпцию слова *двое*. Тем самым, собирательные числительные имеют латентную валентность «из кого?»: *двое из них*⁸. По этой причине вне контекста естественно звучит *двое солдат, матросов, студентов или прихожан* и хуже — *двое президентов, капитанов, императоров или патриархов*: лица «высокого ранга» нормально мыслятся вне множества одноименных им лиц (ср. выше).

Второй фокус определяется тем, что эти выбранные из множества два элемента, в свою очередь, тоже оказываются между собой связанными — но уже не узлами принадлежности к множеству одноименных лиц, а фактом данного совместного действия (или общностью некоторого признака), называемого в данном предложении.

4.2. *Оба*

Семантика слова *оба* также двухфокусная, но состоит из других компонентов. Словарь В. И. Аля дает очень точное определение: *оба* — «тот и другой, каждый из двух; те двое, о коих идет речь» (Даль 1994: II, 1467). И. А. Мельчук описывает семантику слова *оба* так: «<...> *оба* обозначает не просто число, а включает в свой смысл еще и значение квантора 'все': *оба* = 'все два'» [Мельчук 1985: 37]⁹. Другими словами, слово *оба* содержит презумпцию существования закрытого класса, состоящего ровно из данных двух элементов, а также придает именной группе определенный референтный статус. Именно поэтому парные части тела, составляющие ядерную зону категории «парности», так естественно сочетаются со словом *оба*, ср. *ослеп на оба глаза*. В *оба* не только нет никакого открытого класса «таких же» объектов, более того, есть противоположный смысловой компонент «других таких же нет»; тем самым данные два объекта (или человека) составляют «исчерпывающий класс», формируемый

⁸ В [Успенский 2004: 40] отмечается данное свойство собирательных числительных в связи с обсуждением категории «часть — целое».

⁹ Ср. выражение *оба два* (которое в русском языке относится к просторечию), а также укр. *обидва*, белорусск. *абодва*, итал. *ambidue* и др. *Оба два* имеет ту же внутреннюю структуру, что *все три* (*все четыре* и т. д.): первое безударное местоимение-числительное выражает идею «исчерпанности» множества, а второе ударное количественное числительное указывает на его мощность.

некоторым признаком. Признак этот может быть «естественным» (ср. *требуется согласие обоих родителей; обе его бабушки из дворян*), он может быть упомянут в предтексте (*У Марии два сына. Оба они учатся в университете*), но может и высказываться, в форме презумпции, впервые: *Оба ее сына учатся в университете* (презумпция: ‘у нее есть только два сына’).

Именно эта презумпция существования двухэлементного класса блокирует взаимозамену между *двое* и *оба*. Предложение *Двое ее сыновей учатся в университете* не содержит никакой информации относительно наличия у нее еще других сыновей (тем самым часть смысла теряется). И наоборот, если вместо *В этот момент в комнату вошли двое полицейских* (где речь идет о новых персонажах) сказать *В этот момент в комнату вошли оба полицейских*, появится смысловой компонент, в исходной фразе отсутствовавший.

Таким образом, слова *двое* и *оба* имеют в некотором смысле противоположные презумпции. При этом ассерция и импликация у них кажутся сходными: ассертивным является компонент количества, а импликацию составляет идея некоторой близости, возникающей между упомянутыми двумя лицами в силу обладания одним и тем же признаком, предцизируемым в данном предложении (‘учатся в университете’, ‘вошли в комнату’ и т. п.). Здесь, однако, имеется еще одно весьма существенное различие.

А именно, если слово *двое* обычно указывает на то, что два человека осуществляют **одно совместное действие**¹⁰ (и в силу этого между ними возникает определенная связь), то *оба*, наоборот, указывает на **идентичность двух разных действий**. Так, например, фраза *Двое супругов имеют в собственности квартиру* значит «вместе», у них одна квартира на двоих, а *Оба супруга имеют в собственности квартиру* — «раздельно», у каждого по квартире¹¹. *Обе девочки засмеялись, Оба сына поступили в университет* — это не одно совместное действие (в отличие от *Вошли двое полицейских* или *Двое неизвестных напали на бизнесмена*), а два идентичных, и это принципиальная разница. Соответственно, характер «близости», возникающей между референтами существительных, квантифицируемых словами *оба* и *двое*, различный: для *двое* это участие в совместном действии, а для *оба* — это сходство (поступков, судеб, характеров и т. п.). Тем самым, тождественным у *двое* и *оба* является лишь тривиальный собственно количественный компонент; все остальные составляющие значения различны.

Подводя итог проведенному сопоставлению, можно сказать, что слово *двое* (в конструкции с существительным) используется в ситуации, когда два «раздельных» человека, связанных между собой лишь принадлежностью к некоторой большей общности (солдаты, депутаты, матросы, студенты, ученики одного класса или члены любого множества, произвольно выделенного говорящим, как,

¹⁰ О категории «совместного действия» см. [Зализняк, Шмелев 1999, 2013 (в печати)]; с предикатами, относящимися к данной категории, не сочетаются, в частности, слова *вместе* и *оба*.

¹¹ Ср. значение ‘и тот, и другой’ у др.-русского прилагательного *обои* (сохранившегося в выражении *обоего* пола) [Срезневский 1989: II, 532].

например, все президенты США), в данной ситуации оказываются объединены неким общим признаком, т. е. в некотором смысле действуют «вместе». Между тем *оба*, наоборот, употребляется в ситуации, когда два человека, жестко связанные между собой отношением «вместе» (так как они составляют уникальное двухэлементное множество), действуют в описываемой ситуации строго «раздельно».

Авторы благодарны анонимным рецензентам за доброжелательную и конструктивную критику.

Литература

1. *Беликов В. И., Ахметова М. В.* Статистическая оценка функциональных свойств лексики по материалам интернета // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции Диалог'2009. Бекасово, 27–31 мая 2009. М., 2009. С. 25–30.
2. *Виноградов В. В.* *Русский язык*. М., 2001.
3. *Грамматика-80* — Русская грамматика. Т. 1–2. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) М., 1980.
4. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. М., 1994.
5. *Добрушина, Н. Р., Пантелева, С. А.* Собирательные числительные: коллектив как индивидуализация множественности. // А. Мустайоки и др. (ред.) *Инструментарий русистики: корпусные подходы (Slavica Helsingiensia, 34)*. Хельсинки, 2008. С. 107–124.
6. *Зализняк Анна А., Шмелев А. Д.* О том, чего нельзя сделать вместе // Типология и история языка. К 60-летию А.Е.Кибрика. М., 1999. С. 450–457.
7. *Зализняк Анна А., Шмелев А. Д.* О двух ливгоспецифичных единицах русского числового кода. // *Логический анализ языка. Числовой код: универсальное и ливгоспецифичное*. М., УРСС, 2013 (в печати).
8. *Мельчук И. А.* *Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wiener Slavistischer Almanach. Sonderband 16. Vienne, 1985.*
9. *Наконечная-Лаланн В.* К вопросу о функционировании собирательных числительных в современном русском языке // *Russian Linguistics*, 2013, Vo 37, 1, (in press). Электронная версия <http://link.springer.com/article/10.1007/s11185-012-9103-5>
10. *Никунласси А.* К вопросу об употреблении собирательных числительных при неодушевленных существительных в русском языке (норма и узус) // *Scando-Slavica*, 2006, vol. 52. 3. 5–18.
11. *Сичинава Д. В.* Числительное // <http://rusgram.ru>. 2012.
12. *Срезневский И. И.* *Материалы к словарю древнерусского языка*. В 3-х тт. М., 1994.
13. *Успенский Б. А.* *Часть и целое в русской грамматике*. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
14. *Фасмер М.* *Этимологический словарь русского языка*. В 4-х тт. М., 1996.
15. *Шмелев А. Д.* *Человек, люди, народ в числовых конструкциях*. // *Von grammatischen*

16. *Kategorien und sprachlichen Weltbildern* — Die Slavia von der Sprachgeschichte bis zum Politsprache. Festschrift Daniel Weiss zum 60. Geburtstag. Wiener Slavistischer Almanach, Sbd 73, München-Wien, 2009. P. 569–586.
17. Шмелёв А. Д. Языковые факты и корпусные данные // Русский язык в научном освещении, 2010, 19 (1), 236–265.
18. Янко Т. Е. Русские числительные как классификаторы существительных // Русский язык в научном освещении. 2002. №1(3), с. 168–181.
19. Nikunlassi A. The use of collective numerals in contemporary Russian: an empirical approach // Wiener Slavistischer Almanach 45 (2000), 209–246.
20. Wierzbicka A. *Semantics: Primes and Universals*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1996.

References

1. Belikov V. I., Ahmetova M. V. (2009), Statisticheskaja ocenka funkcional'nyh svojstv leksiki po materialam Interneta [Statistical evaluation of functional properties of lexical units based on the Internet data], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2009” [Komp'juternaja Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferencii “Dialog 2009”], Bekasovo, pp.25–30
2. Vinogradov V. V. (2001), Russkij jazyk [The Russian language], Moscow.
3. *Russkaja grammatika* (1980) [The Russian grammar]. T.1–2. N.Ju, Shvedova (red.) M., 1980.
4. Dal' V. I. (1994) *Tolkovoj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of Russian]. T. 1–4. M., 1994.
5. Dobrushina E. R., Panteleeva S. A. (2008) Sobiratel'nye chislitel'nye: kollektiv kak individualizacija mnozhestvennosti [Collective numerals: community as individualization of multiplicity], Mustajoki A. et al. (eds.) *Instrumentarij rusistiki: korpusnye podhody* [Toolset of Russian studies: corpus-based approaches], Slavica Helsingensia, 34, Helsinki. P. 107–124.
6. Zalizniak Anna A., Shmelev A. D. (1999) O tom, chego nel'zja sdelat' vmeste [What cannot be done together?], *Tipologija i istorija jazyka. Sbornik statej k 60-letiju A. E. Kibrika* [Typology and the history of language. Festschrift to A. E. Kibrik], M., P. 450–457.
7. Zalizniak Anna A., Shmelev A. D. (2013, in print). O dvuh lingvospecificnyh edinicah russkogo chislovogo koda [On two language-specific units of the Russian numeral code], *Logicheskij analiz jazyka. Chislovoj kod: universal'noe i lingvospecificnoe* [Logical analysis of language: universal and language-specific], Moskva.
8. Ljashevskaja O. N., Sharov S. A. (2009) *Chastotnyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka (na materialax Nacional'nogo korpusa russkogo jazyka)* [Frequency dictionary of Russian (based on the Russian National Corpus)]. Moskva. <http://dict.ruslang.ru/>
9. Mel'chuk I. A. (1985) *Poverhnostnyj sintaksis russkih chislovyh varazhenij* [Surface syntax of Russian numeral expressions]. Wiener Slavistischer Almanach. Sonderband 16. Vienne.

10. *Nakonechnaja-Lalann V.* (2013) K voprosu o funkcionirovanii sobiratel'nyh chislitel'nyh v sovremennom russkom jazyke [On the functioning of collective numerals in Russian], *Russian Linguistics*, 2013, vol. 37, №1, P. 91–101. <http://link.springer.com/article/10.1007/s11185-012-9103-5>
11. *Nikunlassi A.* K voprosu ob upotreblenii sobiratel'nyh chislitel'nyh pri neodush-evlennyh sushchestvitel'nyh v russkom jazyke [On the use of collective numerals with inanimate nouns in Russian], *Scando-Slavica*, 2006, vol. 52. P. 5–18.
12. *Sichinava D. V.* (2012) Chislitel'noe [Numeral], <http://rusgram.ru>.
13. *Sreznevskij I. I.* (1994) *Materialy k slovarju drevnerusskogo jazyka*. T. 1–3. Moskva.
14. *Uspenskij B. A.* (2004) Chast' i celoe v russkoj grammatike [Part and whole in the Russian grammar], Moskva: Jazyki russkoj kul'tury.
15. *Fasmer M.* *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of Russian]. T. 14.
16. *Shmelev A. D.* (2009) *Chelovek. ljudi, narod v chislovyh konstrukcijah* [*Chelovek. ljudi, narod* in numeral constructions] Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern — Die Slavia von der Sprachgeschichte bis zum Politsprache. Festschrift Daniel Weiss zum 60. Geburtstag. Wiener Slavistischer Almanach, Sbd 73, München-Wien, 2009. P. 569–586.
17. *Shmelev A. D.* (2010) Jazykovye fakty i korpusnye dannye [Linguistic facts and corpus data], *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian language in the scientific coverage], 19 (1), pp. 236–265.
18. *Yanko T. E.* (2002) Russkie chislitel'nye kak klassifikatory sushchestvitel'nyh [Russian numerals as nominal classifiers], *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian language in the scientific coverage], №1(3), pp. 168–181.
19. *Nikunlassi A.* (2000) The use of collective numerals in contemporary Russian: an empirical approach // *Wiener Slavistischer Almanach* 45, pp. 209–246.
20. *Wierzbicka A.* (1996) *Semantics: Primes and Universals*. Oxford: Oxford Univ. Press.